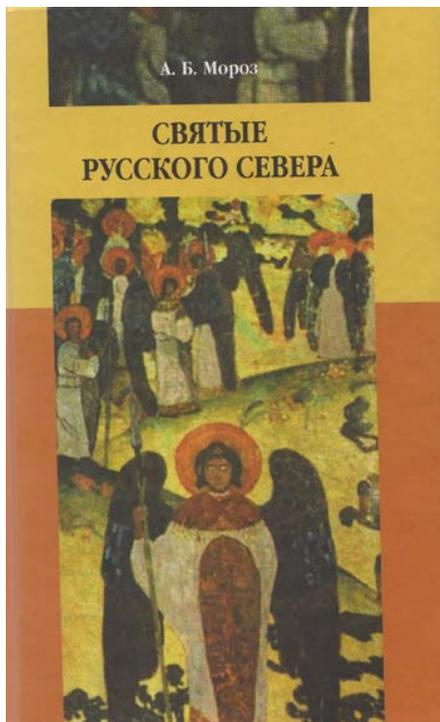

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Мороз А.Б. Святые Русского Севера: народная агиография. – М.: Изд-во ОГИ, 2009. – 528 с. – (Нация и культура/Фольклор: Новые исследования).

Книга представляет собой исследование культа народных севернорусских святых: обрядов, совершаемых у «местнотимых святых», соотношения их народного почитания и церковной традиции. Автор наглядно показывает, как возникали фольклорные версии житий, и устанавливает источники житийных легендарных текстов.

Книга А.Б. Мороза «Святые Русского Севера: народная агиография» помимо введения и Списка литературы содержит две части. Первая, наиболее важная, называется «Народная агиография как часть традиционной культуры». Вторая часть – «Народные жития святых» – содержит анализ народных житий пяти святых, чье почитание ограничено небольшой территорией (Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Нил Столобенский, Никита Столпник и Иринарх Затворник). В книге также имеется приложение «Фольклорные агиографические легенды», где приводится фольклорный материал, относящийся к культуре этих пяти святых.

В книге исследуются механизмы формирования народных агиографических представлений на Русском Севере, взаимосвязь между житиями святых и фольклорными текстами, верованиями и обрядами, отражение народного культа святых в языке, верованиях, обрядах, фольклорных текстах, принципы фольклоризации книжных текстов.

Пользуясь совсем недавно вошедшими в научный оборот терминами «народная агиография» и «народное житие», автор так объясняет их: народные агиографические тексты посвящены не только биографии христианского подвижника, но и чудесам и другим событиям после его смерти, а также истории и формам почитания сакральных объектов, связанных со святыми. Эти тексты относятся к разным фольклорным жанрам (легенды, народные молитвы, заговоры, паремиологические жанры), но все они составляют единый

«гипертекст», который имеет два источника – книжное житие и логику фольклорной традиции. При этом в центре культа находятся определенные религиозные представления, выраженные нарративами и поддерживаемые благодаря существованию некоего сакрального объекта (монастырь, часовня, камень, святой источник, роща и т. п.).

А.Б. Мороз ставит перед собой и вопрос о соотношении письменного текста и устной традиции. Он убедительно демонстрирует, что когда книжный текст перенимается устной традицией, он становится вариативным и оказывается представлен рядом версий. При этом сохраняются лишь те эпизоды, которые согласуются с народными представлениями о святости. Сами такие тексты выполняют функцию поддержания статуса неких сакральных объектов.

Вопреки распространенному мнению, что святые в народных верованиях заменили языческих богов, автор подчеркивает, что за тысячелетнее сосуществование христианство настолько изменило народную традицию, что стало и ее основным фундаментом. Святые и святость предстали важной составляющей традиционной картины мира, причем как святые могут почитаться и персонажи, которых Церковь не признает таковыми.

Существенно, что в русской диалектной речи словом «бог» обозначается и икона, а выделенное для иконы место в доме называется «божница» (так же и у белорусов). Бог, как утверждает автор, в народной традиции почитается как Творец мира в целом, в то время как святые действуют на локальном уровне – открывают источники, оставляют следы на камне, прокладывают не зарастающие никогда тропы в лесу, помогают людям. В ряде случаев Бог выполняет функции святых. Автор утверждает, что Бог в славянской традиции являет карательное начало: он насыплет непогоду, болезни, плохой урожай, что является следствием человеческих грехов. Так реализуется идея справедливости. Святые, напротив, понимаются как доброе начало: они обычно дают, а не берут, они в большей степени добры, чем строги. Вместе с тем, говорит автор, существуют и святые, которые считаются строгими и мстительными. Среди них наиболее известен св. Касьян, праздник которого отмечается только в високосные годы (29 февраля): «На что Касьян взглянет – все вянет».

Автор оставляет открытым вопрос, переносятся ли на Бога некоторые функции святых или наоборот. Видимо, следует полагать, что это Бог как творец мира и затем как путник, в человеческом облике ходящий по земле и довершающий собственное творение, впоследствии «повлиял» на образы святых, перенявших его функции в локальной традиции, в том числе и карающие (они могут сурово наказывать людей затоплением сел, лишением воды, исчезновением рыбы в озере и т. д.).

А.Б. Мороз сделал интересное наблюдение о том, что почитание определенных святых на той или иной территории связано с пониманием его как «своего», т.е. что его сакральный статус наиболее высок на ограниченной территории, связанной с ним биографически. Эта линия исследования могла бы быть развита дальше, через сопоставление с культом покойников: святой понимается как определенным образом «пере-рожденный» выдающийся умерший член рода или племени. Поэтому не имеет значения, умер святой или жив, – его святость происходит из потустороннего мира.

А.Б. Мороз исследует и соотношение святых с мифологическими персонажами, поскольку в ряде случаев их функции совпадают или пересекаются. Например, покровительство скоту, другим животным приписывается св. Георгию и лешему. Различие между ними выражается на основе оппозиций свое/чужое и чистое/нечистое – святой «чистый» и «свой». Сходство же между ними заключается в том, что они оба могут наказывать человека за нарушение норм поведения.

На основании анализа обширного материала А.Б. Мороз выделяет основные характеристики, из которых складывается образ святого в фольклорной традиции: 1) по внешности это чаще всего старик с бородой; 2) он приходит издалека и просит там, куда он пришел, пустить его отдохнуть, переночевать; если его не пускают, он проклинает людей (проклятие выражается в лишении их важнейших условий жизни: пересыхает водоем, поля не родят, появляются змеи, засыхают деревья); святой может и помогать людям (чудесное исцеление, изгнание змей и т. д.); 3) речь святого обладает силой воздействовать на природу и чаще всего облечена в афористическую форму: «Будете жить у воды, но без воды!», «Будете жить ни серо, ни бело!»; 4) особенные действия (телодвижения): святые часто ударом посоха о землю или камень открывают воду (источник); 5) святые обладают каждый своей функцией и в определенных случаях люди апеллируют к тем или иным святым в зависимости от того, в чем они помогают; 6) для культа святого важно его имя, поскольку часто какие-либо его характеристики приписываются ему на основании его имени, интерпретированного по принципам народной этимологии; 7) между святыми существуют разные отношения: отождествление разных святых, выстраивание иерархических, родственных или других отношений между ними; 8) контакт со святым осуществляется в сакральном месте, откуда может быть принесена частица святости путем принесения домой осколка камня, воды из источника, лежания под почитаемым деревом. Люди должны совместно высказывать ему свое почитание, чтобы сохранить его покровительство над собой и над жизненно важными природными объектами и явлениями. Особенно интересно в этом отношении проклятие «Будете жить ни серо, ни бело!», которое подтверждает наблюдение о том, что белое в народной традиции символизирует не только «светлое», но и «пустое».

А.Б. Мороз в своей книге «Святые Русского Севера: народная агиография» детально изучил механизмы формирования, бытования и развития народного знания о святых, способы передачи этого знания и особенности ритуальных форм их почитания. Особенно важны наблюдения, сделанные над пространственно-временными особенностями организации культа святых, а также над взаимоотношениями книжного текста и устной традиции. Можно считать это исследование образцом того, как следует изучать «фольклоризацию» культа святых.

Многосторонность описания народных житий, в первую очередь на основании своего полевого материала, и современный исследовательский инструментарий, концептуальная и композиционная четкость делают работу А.Б. Мороза «Святые Русского Севера: народная агиография» актуальной и значимой не только для национального сообщества, но и для значительно более широкой аудитории.

Л. Раденкович, профессор, д-р этнологии
Института балканистики Сербской академии наук, Белград, Сербия.
e-mail: rljubink@EUnet.rs